

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Идет гастрольное лето

Вот и подходит к финалу гастрольная встреча с Московским театром имени Ленинского комсомола. Четвертая по счету. А по существу первая — так давно была третья, что и вспомнить трудно. Мы не можем сравнить с таким количеством выездов за тридцать лет. Мы можем только заново пристально рассмотреть в победы и просчеты коллектива и для себя определить его место в шеренгах искусства.

Есть у театра отличные спектакли. Это прежде всего «Суджанские мадонны» (постановка С. Штейна, художник В. Клотт), правдивый, драматический и по-особому светлый, заставляющий задуматься рассказ о подвиге женщины Суджы, перенесших все немалые тяготы войны, достойно встретивших вернувшихся с фронта мужей и оставшихся верными поминкам, сумевших вернуть после войны трудовую славу нашей доброй земли. Это «Вера, Надежда, Любовь...» (режиссер В. В. Монахов, художник В. Клотт) и «Дни Отечества» (режиссер А. Гинзбург и С. Галанин, художник — И. Кипенштейн), как бы продолжающие этот рассказ, показывающие другие стороны и грани военных и послевоенных лет, прибавляющие к образам женщин образы мужиков. Это «В день свадьбы» (режиссер А. Эфрос, художники В. Галанин и Н. Сосунин), где театр, иной раз вопреки автору, ставил очень точные символы — птицы и павлина на шит человеческую чистоту и самоотверженность.

Есть буквально во всех спектаклях удивительно достоверные, глубокие и впечатляющие образы. Их немало. Это «деревянный» в проявлении культа, остро реагирующий на любовь несправедливый, тошнотливый по Родине Басаргин и непосредственный, чистый, всегда взволнованный, всегда мигущийся Моляер у А. Джигурты; интеллигентный, даже изысканный, умный и

жесткий Людмила Великий и всегда мучающийся собственной человеческой неполноценностью Феликс у В. Ларионова; растерявшийся в тщетных попытках спасти свою карьеру Судя Гретьер импрессионист и кинорежиссер Жюль де Ладья у А. Эфроса. Это чрезвычайно мужественная, глаголющая переживающая жизнь

и просчеты, и обычные поражения. О некоторых из них в дни прощания с полюбившимся горьковчаном коллективом хочется сказать тоже.

Афиша и программы пестрят именами режиссеров-постановщиков. В. Монахов, С. Штейн, А. Эфрос, А. Гинзбург, Д. Вурос... Вероятно, хорошо, что труппе часто приходится иметь дело с разными ре-

жиссерами. Новая выходящая афиша, новые требования, новые методы работы каждый раз рождает у актеров то необходимое для творчества ощущение, будто в первый раз взялся за роль и открываешь новые, доселе не известные миру, где старое приемим решительно не годится.

Однако частая смена режиссеров хороша только в одном случае: если творец спектакля — пришел он на одну постановку или на несколько. В противном случае творчество жизни в новом коллективе с внимательным изучением всего, что сложилось до него: путей, по которым идет коллектив, его отношения к репертуру, к специфике воплощения здесь, к публике, его установкам и намерениям, словом — с искренним желанием присоединиться к коллективу, стать частью, войти в себе образы с ними черты. Иначе поставленный спектакль — как бы жалкий отрывок от жизни, одиозный, случайный, из ряда вон выходящий.

В жизни Московского театра имени Ленинского комсомола, по-видимому, изучение традиций новыми, для коллектива режиссерскими способами не всегда и не всегда было. И поэтому, хотя бы и бросят взгляд на весь его репертуар, видятся являть, что перед тобой не один, а два, а может быть, и несколько коллективов. В одном к репер-

туару относятся серьезно. В другом могут досадливо поставить какую-либо пьесу, песню. Далекую от лучших произведений драматургии. А в третьем наметит какую-то особую линию, не очень соответствующую общему профилю труппы. В одном стремятся восполнить у зрителя лучшие человеческие качества и прежде всего патриотизм, на примерах из недавней истории нашей Родины или на образцах сегодняшнего дня показать непобедимость наших идей,

творчество наших дел, высоту нашей мысли. В другом хотят только развлечь, пришедших в зал. В третьем предлагают на оккультную дорогу, подменяя правду жизни туманными намерениями и «аллюзиями».

Случается иной раз и почти невероятное: в одном спектакле спокойно уживаются два театра. Мы говорим о «Моляере», где центральные роли исполняют то А. Джигурты и В. Ларионовы, то А. Давыдовы и В. Всеволоды. Но настолько по-разному, что не только качество, но и идеи, которые несет актеры, отношение к драматургическому материалу, тема разговора со зрителем не имеют точек соприкосновения. (Нам, конечно, ближе и появление первого актера.)

Казалось бы, театру имени Ленинского комсомола достаточно легко определить главные черты своего творческого облика и в смысле репертуара, и в смысле сценического поведения. Ведь сформировался он в давние годы, давным-давно. Яков и главный адресат — мо-

лод. Творческий коллектив Московского театра имени Ленинского комсомола гастролировал в нашем городе в июне прошлого 1941 года. Вместе с горьковчанам именовали здесь и уехали артисты в том, что начиналась Великая Отечественная. И вот спустя 28 лет театр снова показывается в нашем городе своим спектаклем. На этот раз вестер сцены пришел в ярмарку. И вечному огню, чтобы погасить пламя, инагородцев-горьковчан, павших смертью храбрых в годы минувшей войны.

НА СНИМКАХ: артисты театра имени Ленинского комсомола исполняют сцену из «Вечному огню».

Фото С. ЛОЗИНСКОГО.

РАЗДУМЬЕ В ФИНАЛЕ

Хотелось бы также, чтобы театр охватывал бо́льшую часть жизни и событий, чаще ставил произведения, посвященные сегодняшней жизни молодежи. Обращение к темам историческим необходимо, но оно не может заменить строгий заинтересованный разбор того, что происходит в мире и нашей стране сейчас.

Хорошо, когда каждый спектакль имеет свой, неповторимый творческий облик. И все-таки все вместе они должны составлять облик театра. Значит, не только различия, но и общее необходимо. И это общее — нечто значительное, а не просто достояние отсутствия замеса, которого нет даже тогда, когда он просто необходим. Хорошо, когда каждый актер — своеобразная индивидуальность со своей манерой игры, своим отношением к сценическому искусству. И все-таки все вместе актеры должны составлять единый ансамбль, имеющий общий творческий почерк. Пока же у театра есть яркие спектакли и яркие индивидуальности, а общий стиль до конца не выработан.

Такие мысли приходят, когда думаешь о прошедших годах, о театре по счету, встрече с театром имени Ленинского комсомола — не последней. Коллектив пришел по сцену горьковчан — яркое свидетельство тому живое творческое, зрительный зал. И мы надеемся, что следующий приезд театра ознаменуется новыми успехами.

А. ЧЕБОТАРЕВ.